

Srokijow G. Wypalnica Srebrzyskich
w Warszawie

УСПАЛЬНИЦА ШУЙСКИХЪ ВЪ ВАРШАВѢ.

(1620—1897).

КОРО будетъ пять лѣтъ, какъ проходящіе и проѣзжающіе по Варшавскому Краковскому предмѣстью съ удивленіемъ смотрятъ на опоясанную «лѣсами» безобразную каменную громаду, возводимую на углу этой улицы и улицы Новый Свѣтъ. А между тѣмъ у всѣхъ еще въ памяти стоявшее недавно на томъ мѣстѣ зданіе прекрасной архитектуры. Оно было извѣстно подъ именемъ дворца Сташица (pałac Staszica). Знамениый министр-филантропъ построилъ его въ 1820 г. для «Общества друзей наукъ» (towarzystwo przyjaciół nauk).

Въ 1893 году, дворецъ Сташица, въ которомъ съ 1863 года помѣщается I-я гимназія, начали разваливать...

Что за причина? Почему?

Отвѣтъ на это находимъ въ очеркѣ профессора Варшавскаго университета, г. Цвѣтаева, посвященномъ пребыванію царя Василія Ивановича Шуйскаго въ Польшѣ, въ качествѣ военноплѣннаго («Варшавскія Университетскія Извѣстія», 1894 г.).

«При Александрѣ I,—говоритъ онъ,—состоялся указъ соорудить на мѣстѣ бывшей варшавской усыпальницы Шуйскаго церковь для русскаго населенія. Церковь и русская школа возникли при императорѣ Александрѣ II и получаютъ въ настоящее царствованіе наиболѣе соотвѣтственное устройство».

Теперь посмотримъ, насколько точно приводится въ исполненіе указъ императора Александра I, на который ссылается г. Цвѣтаевъ. А для этого предварительно сдѣлаемъ экскурсію въ область исторіи.

Усыпальница Шуйскихъ въ Варшавѣ.

12-го (22-го) сентября, 1612 года, умеръ въ Гостынинскомъ замкѣ царь Василій Шуйскій¹⁾, черезъ пять дней, 17-го (27-го), послѣдовалъ за нимъ братъ его Димитрій, а 15-го (25-го) ноября, сошла въ могилу жена Димитрія—Екатерина. Такая быстрая смерть знат-

¹⁾ О пребываніи его въ Гостынинѣ — наша замѣтка: «Гостынский замокъ» («Русская Старина», 1892 г., кн. VI).— Г. В.

ныхъ московскихъ плѣнниковъ— одного за другимъ, какъ и слѣдовало ожидать, породила разные слухи и толки. Говорили, напримеръ, что Шуйскіе отравились сами, не будучи въ состояніи отъ стыда переносить своего положенія. Но въ официальныхъ актахъ о смерти ихъ, составленныхъ по тогдашней юридической формѣ, мы не находимъ подтвержденія подобныхъ толковъ. Равнымъ образомъ неосновательны, пущенные кѣмъ-то и достигшіе Москвы, слухи, будто Шуйскихъ отравили. Послѣдніе опровергаются тѣмъ вниманіемъ, съ которымъ относился къ Шуйскимъ король Сигизмундъ III при жизни и даже по смерти ихъ.

Послѣ Деулинскаго перемирія, Сигизмундъ пожелалъ перенести тѣла Шуйскихъ изъ усыпальницы Гостынинскаго замка въ Варшаву. Здѣсь, за городскою чертою, у окраины Краковскаго предмѣстья, по дорогѣ къ Кракову, былъ выстроенъ каменный круглый мавзолей. Въ немъ помѣщена капличка, а подъ нимъ, въ склепѣ, выложенномъ камнемъ, поставлены гробы царя Василія, его брата Дмитрія и невѣстки. Надъ входною дверью въ мавзолей, скоро получившей названіе «московской часовни» (*capella moschovitica*) и фигурирующей подъ такимъ именемъ на старыхъ планахъ Варшавы, красовалась снаружи мраморная плита съ слѣдующею надписью, покрытою золотомъ:

Jesu Christi Dei Filii
 Regis Regum Dei Exercitus gloriae Sigismundus III
 Rex Poloniae et Sueciae,
 Exercitu Moscovitico ad Clusium caeso,
 Moschoviae Metropoli deditioe accepta,
 Smolensco Reipublicae restituto,
 Basileo Szujscio Magno Duce Moscoviae,
 et fratre ejus Demetrio militiae praefecto,
 captivis jure belli receptis et in arce Gostinensi sub
 custodia habitis, ibique vita functis:
 Humanae sortis memor
 Ossa illorum huc deferri
 Et ne se regnante, etiam hostes
 Injusteque sceptras parantes
 Justis, ac sepultura carerent,
 In hoc, a se, ad publicam posteritatis memoriam
 Regnique sui nomen
 Extracto trophaeo deponi jussit.
 Anno a partu Virginis M. D. C. XX
 Regnorum nostrorum Poloniae XXXIII
 Sueciae XXVII¹⁾.

¹⁾ Вотъ точный переводъ этой надписи: Во славу Иисуса Христа, Сына Божія, Царя царей, Бога воинствъ, Сигизмундъ III, король Польши и Швеціи, когда мо-

Пятнадцать лѣтъ тутъ почивали останки Шуйскихъ. Но вотъ, весною, 1635 года, прибыло изъ Москвы въ Варшаву посольство для закрѣпленія вѣчнаго мира королевскою присягою. Посламъ — князю Львову и Проѣстеву, въ тайномъ наказѣ, повелѣвалось просить короля Владислава IV объ отдачѣ и отпускѣ въ Россію тѣла Шуйскихъ. Въ наказѣ говорилось: «если за тѣло царя Василія поляки запросятъ денегъ, то давать до 10.000 и прибавить, сколько пригоже, смотря по мѣрѣ, сказавши, однако: «этого нигдѣ не слыхано, чтобъ мертвыхъ тѣла продавать»; а за тѣло Димитрія Шуйскаго и жены его денегъ не давать,—то царскому не образецъ» Когда послы сказали объ этомъ сенаторамъ, послѣдніе стали упираться.

— Отдать тѣло не годится,—твердили они.—Мы славу себѣ учинили вѣковую тѣмъ, что московскій царь и братъ его лежать у насъ въ Польшѣ, и погребены они честно, и устроена надъ ними каплица каменная.

— Царя Василія тѣло уже мертво, прибыли въ немъ нѣтъ никакой,—урезонивали сенаторовъ послы,—а мы вамъ за то поминки дадимъ.

Сенаторы сдались, обѣщали доложить королю и «совѣтовать ему, чтобы тѣло отдать».

Послы дали канцлеру коронному, Якову Жадику, десять сороковъ соборей, а прочимъ сенаторамъ цѣнные подарки. Пришелъ королевскій отвѣтъ, что «его королевское величество тѣло царя Василія Ивановича и его брата велѣлъ отдать, любя брата своего, великаго государя вашего». При этомъ прибавлялось, что «еслибъ былъ Сигизмундъ король, то онъ бы ни за что не отдалъ, хотя-бъ ему палаты золота насыпали». Московскіе послы отправились въ каплицу вмѣстѣ съ королевскимъ шатерничимъ и будовничимъ, которые имѣли наблюденіе за нею. Когда отбили полъ, увидѣли три гроба, одинъ — царскій — направо, а два — князя Димитрія и жены его, одинъ на другомъ — налѣво. Послы заказали новые гробы, приказали ихъ высмолить и поставить въ нихъ старые. Король прислалъ золотые и серебряные гвозди и плотной турецкой матеріи для обивки гроба царя Василія, зеленого бархату на гробъ Димитрія

сковское войско было разбито при Клушинѣ, когда онъ принялъ подъ свою власть Московскую столицу, когда Смоленскъ былъ возвращенъ республикѣ, когда Василій Шуйскій, великій князь московскій, и его братъ Димитрій, предводитель войска, были взяты въ плѣнъ, въ силу военного права, и содержались въ замкѣ Гостыньскомъ подъ стражею, и тамъ окончили свою жизнь, помня о человѣческой участи, кости ихъ перенести сюда (повелѣлъ), и чтобы въ его царствованіе даже враги и вопреки права пріобрѣтшіе скипетръ не лишены были справедливости и погребенія, въ этомъ имъ построенномъ для всеобщей памяти въ потомствѣ и для чести своего королевства трофеѣ (положить повелѣлъ) въ годъ отъ рожденія Дѣвою 1620, королевствованія въ Польшѣ 33, въ Швеціи 27». Р. В.

Шуйскаго и зеленой китайки—на гробъ его жены. Затѣмъ, въ торжественной церемоніи, въ которой принимали участіе сеймовые послы и дворяне, останки Шуйскихъ были перенесены на Прагу, а оттуда уже отправлены въ Москву, которой и достигли 10-го юня 1635 года.

Съ этого времени часовня утратила свое значеніе и стала постепенно приходять въ упадокъ.

Музыкантъ Владислава IV, Адамъ Яжембскій, въ своемъ стихотворномъ «Gościńce»¹⁾, или краткомъ описаніи Варшавы (1643 года), представляющемъ нынѣ огромную библиографическую рѣдкость, такъ описываетъ московскую часовню:

Niedaleko tuż kaplica
 Moskiewska, na niej tablica
 Marmurowa, z literami
 Złotemi charakterami.
 Tam znajdziesz wielkie zwycięstwo
 Królewskie odważne mężstwo
 Wtenczas Cara Moskiewskiego
 Pojmał z bracią Szujskiego,
 Których na sejm do Warszawy
 Stawiono więźniów. Ich sprawy
 Do Gostynina posłano,
 Do więzienia odesłano,
 Struli się sami, udają,
 Dla wstydu, tak powiadają
 Potym ich tu pochowano,
 W tej kaplicy w grób schowano.
 Przyjechał poseł moskiewski
 Prosił. Majestat królewski
 Darował mu w podarunku
 Ciała, w wielkim obwarunku,
 Które z ceremoniami
 Zawieziono z tryumfami
 Do stolice. Wieczna sława
 Za czwartego Władysława¹⁾.

Послѣ побѣды надъ шведами въ 1656 году, король Янъ-Казимиръ пожелалъ построить новый костель. Мѣсто для него было вы-

¹⁾ «Тутъ же, недалеко, московская каплица. На ней мраморная доска съ золотыми буквами. Тамъ ты найдешь великую побѣду, королевское мужество, когда онъ захватилъ (въ плѣнъ) московскаго царя — Шуйскаго съ братьями. Представилъ ихъ на сеймъ въ Варшаву. Послѣ ихъ послали въ заключеніе, въ Гостынинъ. Тамъ, какъ говорятъ, они отравились; рассказываютъ, отъ стыда. Потомъ ихъ тутъ, въ этой каплицѣ, похоронили. Приѣхалъ московскій посолъ, сталъ просить (тѣла). Его королевское величество отдалъ ему тѣла въ подарокъ и ихъ, съ церемоніями, триумфально, отвезли въ столицу (т.-е. Москву). Вѣчная слава вѣку четвертаго Владислава».

брано на углу Краковского предмѣстья и нынѣшней улицы Новый Свѣтъ (гдѣ послѣ стоялъ домъ Сташица). Такимъ образомъ возникъ костелъ Пресвятыя Дѣвы съ монастыремъ доминикановъ-обсервантовъ. Костелъ и монастырь существовали до настоящаго столѣтія. Въ 1818 году, Сташицъ приобрѣлъ остатки стѣнъ и построилъ свой дворецъ. Къ этому времени о московской часовнѣ мало кто уже помнилъ. Явилось убѣжденіе, будто она стояла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возникъ костелъ съ монастыремъ доминикановъ-обсервантовъ, будто она была часовнею «православнаго обряда»¹⁾, что опровергается тѣмъ, что еще въ 1705 году при ней былъ пріоромъ ксендзъ Ант. Лепарскій. Наконецъ, въ сравнительно недавнее время, слѣпой случай заставилъ вспомнить объ ней...

Съ «дворцомъ Сташица» граничитъ заброшенный, бывшій монастырскій садъ. Въ этомъ саду, въ сторонѣ Ординацкой улицы, у забора, примыкающаго къ недвижимости, принадлежащей доктору Эстрейхеру, и находится «московская часовня», изображенная на прилагаемомъ рисункѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ учениковъ I-й гимназіи, играя со своимъ товарищемъ въ саду, забѣжалъ въ полуразрушенный мавзолей и провалился... Произведеннымъ, затѣмъ, осмотромъ этой постройки было установлено существованіе подъ нею мраморнаго склепа, или погребка. Самая постройка напоминаетъ собою бесѣдку. Въ нее ведетъ дверь. Надъ дверью углубленіе довольно значительныхъ размѣровъ — мѣсто доски съ надписью, поставленной по повелѣнію Сигизмунда III²⁾. По сторонамъ двери—двѣ колонки. По бокамъ—два окна. Крыша—конусообразная, крытая гонтомъ, очень ветхая. Зданіице покривилось, штукатурка съ него почти вся отскочила. Внутри его въ полномъ смыслѣ слова господствуетъ «мерзость запустѣнія»... Однако, несмотря на это, слѣды каплицы сохранились: прямо противъ входа—ниша, въ которой помѣщался надалтарный образъ, а внизу ниши можно еще замѣтить отстатки выступа, или помоста для алтаря. Впрочемъ, — считаемъ долгомъ оговориться, — все это было, когда мы осматривали разрушенный памятникъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, а есть ли уже теперь, не знаемъ, ибо разрушеніе идетъ прогрессивно... Во время перестройки палаца Сташица рабочіе сваливали въ каплицѣ всякій хламъ...

¹⁾ Баллинскій и Липинскій, «Staroz. Ploska», I, 475.

²⁾ О судьбѣ этой доски существуютъ различныя версіи. По одной — выдачи ей домогалось московское правительство во времена Хмѣльницкаго, по другой — она уничтожена по настоянію русскаго министра-резидента князя Репнина, по третьей — ее взяли монахи-піары и потеряли. Э. Ф. Турау, сообщая въ 1878 г. въ «Русской Старинѣ» копию надписи на гробницѣ цари В. И. Шуйскаго (напечатана въ LXV т. «Русской Старины», стр. 91), извлеченную имъ изъ «Калишскаго архива древнихъ актовъ», къ сожалѣнію, ничего не говоритъ о томъ, съ чего имъ сдѣлана эта копія — съ самой ли доски, или съ какого либо документа. Г. В.

Итакъ, усыпальница Шуйскихъ въ Варшавѣ существуетъ и существуетъ вотъ въ какомъ видѣ!

Зачѣмъ же — спрашивается — было уродовать палаць Сташица, да еще съ затратю на эту цѣль громадныхъ денегъ?

Не проще ли было бы привести въ благопріятный видъ мавзоль Шуйскихъ? Этимъ былъ бы исполненъ указъ императора Александра I, удовлетворено національное достоинство и дана возможность каждой благочестивой душѣ вознести молитву за многмятлжную душу Василя Ивановича Шуйскаго на мѣстѣ его первоначальнаго царскаго погребенія.

Г. А. В—въ.

F

19.460